

УДК 930.85

М.Е. Ардашева

**От Grand-тура до «венчания» с Россией:
образовательные путешествия наследников российского престола**

Аннотация:

В статье прослеживается рождение и развитие идеи образовательного путешествия наследника российского престола: исследуется смена парадигмы отношения к пространству в XVIII в., рассматриваются первые познавательные вояжи представителей романовской фамилии, анализируется влияние культуры «Grand Tour» на практику образовательных путешествий, исследуются некоторые тексты эпохи Просвещения, которые определили основной вектор развития идеи путешествия российского наследника, выделены «эталонные» путешествия.

Ключевые слова: Россия, образовательное путешествие, Grand-тур, наследник престола

Об авторе: Ардашева Маргарита Евгеньевна, кандидат педагогических наук, Государственный университет «Дубна», филиал «Протвино», доцент кафедры Общеобразовательные дисциплины; эл. почта: margaritka.kh@mail.ru

Образовательные путешествия наследников российской династии – важная составляющая культурной и политической жизни России XIX в. Это и свежая образовательная стратегия, и способ воспитания будущего правителя, и вариант постижения «своего» и «чужого», и даже эффективная промоакция, демонстрирующая единение сильной императорской власти со своим народом. В путешествиях с романовскими наследниками формировались, например, политические взгляды К.П. Победоносцева [19], педагогические концепции В.А. Жуковского [7] и даже появлялись прекрасные полотна И.К. Айвазовского [5]. Образовательные путешествия молодых великих князей часто влияли на политическое и культурное развитие России. Заграничный вояж молодого Николая Павловича (1816–1817) определил будущие англо-русские отношения, русско-японский «климат» конца XIX в. сформировался в том числе благодаря событиям, которые произошли в ходе азиатского вояжа будущего Николая II

(1890–1891). И это лишь малая часть тех «следов», которые оставили образовательные путешествия цесаревичей в истории и культуре России.

Цель данной работы – проследить рождение и развитие идеи образовательного путешествия наследника российского престола. Предпринята попытка ответить на следующие вопросы: почему образовательные путешествия появляются в XVIII в.? кто и когда из представителей романовской фамилии путешествует с познавательными целями? каково влияние культуры «Grand Tour» на практику воспитательных вояжей? какие тексты эпохи Просвещения создали образ правильного путешествия наследника российского престола? какие задачи реализуют образовательные вояжи российских цесаревичей? какие путешествия наследника станут «эталонными» и почему?

Путешествие «за Разумом»

В XVII-XVIII вв. происходит смена парадигмы отношения к пространству и в Европе, и в России. Еще средневековый человек, европеец-христианин, воспринимает пространственное перемещение как путешествие «по «карте» религиозно-моральных систем» [13, с. 298]. Мир географический для него достаточно четко делится на ад или рай. Страны, города, отдельные местности воспринимаются либо как святые, либо как еретические, «поганые». И потому средневековое путешествие – это прежде всего или паломничество, или антипаломничество. Для русского путешественника, вписанного в общехристианский мир, после падения Византии, еще в XVI-XVII вв., география святости определяется только Русской землей. Все остальные города и страны воспринимаются как еретические [14, с. 525-606], а пространственные перемещения – это либо путешествия «за благодатью», либо опасные, «экзотические» поездки в миры, где ходят люди «с песьими головами».

Новое время наполняет путешествие новыми смыслами. Впервые поездка не только воспринимается в категории «паломничество-непаломничество» и обосновывается экономическими или политическими причинами, но и прирастает чисто познавательными, культурно-образовательными смыслами. Постепенно ослабляется дихотомия рай – ад, движение «за благодатью» замещается «путешествием за Разумом, знанием, просвещением» [14, с. 562]. В русском обществе этот процесс происходит в конце XVII-XVIII вв.

Первые российские венценосные путешествия

Начало большим непаломническим образовательным путешествиям в России было положено Великим посольством Петра I (1697-1698). По меткому замечанию

В.О. Ключевского, «попав в Западную Европу, он [Петр I] поспешил прежде всего забежать в мастерскую ее культуры» [11, с. 342]. Второй продолжительный европейский вояж Петра (1716-1717) закрепляет возможность цивилизационного обмена через венценосное путешествие, и закладывается основа целой серии познавательных вояжей российской элиты. Фактически Петр снимает клеймо еретичества с Европы и устанавливает моду на европейское обучение и путешествия.

Первый российский император способствует отправке большого числа российских дворянских отпрысков в Европу. А в 1709 г. Петр I посылает учиться на несколько лет в Дрезден и своего старшего сына, царевича Алексея. Посетив половину европейских стран, Алексей «познает науки» в дрезденском университете. Правда, практическая польза от этой поездки будет невелика: большую часть времени наследник, как окажется, проводил с «дурными людьми» за пьянством, а вернувшись, чтобы скрыть перед Петром свое неумение «чертить чертежи», будет стрелять себе в руку [25, с. 15-34].

Большой шаг в развитии российской культуры путешествия делает Екатерина Великая. Императрица подтверждает освобождение дворянства от обязательной государственной службы, дарованное Петром III, и расширяет либеральную политику в отношении «увеселительных», свободных путешествий. В ее внешней и внутренней политике, системе презентации власти путешествие занимает значительное место [2; 9; 24]. Географические перемещения самой Екатерины II – это поездки только в границах своей империи, но они служат реализации разнообразных задач: подтверждают ее православную ориентированность, «прорусскость», «близость» народу, презентуют преданность принципам пользы и общественного блага, показательно доказывают силу ее личности и ума, становятся демонстрацией чужеземной, «высшей» природы верховной власти и создают особый режим взаимодействия с различными провинциальными, национальными и конфессиональными российскими элитами.

Екатерининское время «запускает» большое число Grand-туров русского дворянства. Небывалое количество молодых отпрысков различных дворянских фамилий, известные деятели культуры и политики (Д.И. Фонвизин, А.Н. Радищев, Н.М. Карамзин, Е.Р. Дашкова, А.А. Голицын, А.Б. Куракин и др.) отправляются в Европу с образовательными целями [4; 23; 29]. Активно распространяется практика познавательного путешествия, «праздного и избыточного» в риторике допетровской эпохи. С европейским Просвещением русская элита впитывает культуру «Grand Tour».

Культура «Grand Tour»

Понятие «Grand Tour» или «Giro», многомесячное образовательное путешествие, впервые появляется в Европе (Р. Лассалс, 1670) и первоначально означает путешествие молодого англичанина в сопровождении ментора-учителя по материковой Европе [12, с. 151]. Английская знать еще в конце XV – начале XVI вв. отправляла своих отпрысков в длительное интеллектуальное паломничество через опасную Францию в итальянские или немецкие земли [26]. Несмотря на враждебность католического пространства, прагматики-англичане считали полезным и престижным, чтобы молодежь получала классическое латинское образование и практиковалась в европейских «мужских искусствах» (фехтование, верховая езда и т.д.).

В XVII-XVIII вв. практика отправки молодых англичан-аристократов в большое путешествие по Европе становится нормой. Видные английские педагоги и философы осмысливают Grand-тур как необходимый элемент окончательного становления настоящего джентльмена [1]. А. Смит, Дж. Локк, Дж. Мур и многие другие яркие мыслители того времени путешествуют по Европе в качестве тьюторов, сопровождающих молодых англичан в их образовательном вояже. В качестве основных целей Grand-тура называются «познание человека», изучение светского общества, приобретение хороших манер, практическое овладение иностранными языками, расширение кругозора через изучение культуры других народов, обычаев и политических особенностей [1, с. 80-82].

К концу XVII в. английская культура большого образовательного путешествия распространяется по всей Европе. Параллельно с расширением практики Grand-туров активно развивается литература путешествий. Кроме обычных тревелогов, в конце XVI – начале XVII вв. в Европе появляются теоретические труды о путешествиях, так называемое направление *ars apodemica* («искусство путешествия») [8]. Русская элита XVIII в., хорошо владеющая французским и другими европейскими языками, активно впитывает новые модели поведения и моды европейского чтения. Достижения европейской культуры, в том числе культура «Grand Tour», присваиваются Россией и формируют маршруты и цели путешествий российской элиты.

Российское образовательное путешествие и тексты эпохи Просвещения

Основной европейский вектор развития российских образовательных путешествий определяется тремя текстами. Это «Приключения Телемака» Ф. Фенелона (1699), «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» Л. Стерна (1768) и «Эмиль, или о воспитании» Ж.-Ж. Руссо (1762).

Роман «Приключения Телемака» Франсуа Фенелона, воспитателя внука Людовика XIV, – бестселлер XVIII века. Книга была переведена на русский язык уже в петровское время, ею восхищались А. Болотов и Ф. Лагарп, Ж.-Ж. Руссо и Екатерина II. Содержание романа развивает сюжет античной «Одиссеи», а путешествие трактуется не только как перемещение в пространстве, но и как «собираение мудрости»: Телемак, сын Одиссея, отправляется на поиски отца; в опасном путешествии его сопровождает богиня мудрости Минерва под видом наставника Ментора и на разных примерах объясняет сущность королевского правления. Герой знакомится с разными типами государственного устройства, отдавая в конце концов предпочтение принципам просвещенной монархии [22, с. 123].

История Телемака в изложении Фенелона – важная книга для российских наследников престола и великих князей в XVIII-XIX вв. Сама Екатерина II, одобряя «Телемака», возможно, видела себя в роли богини Минервы, незримо сопровождающей неопытного молодого Телемака. Экземпляр книги императрица подарила своему старшему внуку Александру, сопроводив замечаниями о нравственных принципах и качествах характера, которые подобают будущему правителю [24, с. 204, 215]. «Телемаком» будет вдохновлен и В.А. Жуковский [28, с. 17]. Эта книга была в личной библиотеке поэта, и, читая ее, воспитатель цесаревича Александра системой помет создаст своеобразный конспект на тему: каким должен быть идеальный правитель [10, с. 5]. Сопровождая наследника Александра Николаевича в путешествиях по России и Европе (1837–1839), В.А. Жуковский, видимо, исполнял роль фенелоновского Ментора. Не случайно из «Приключений Телемака» в рамках подготовки к большому образовательному путешествию по просьбе своих учителей делает выписки и цесаревич Александр – «русский Телемак» [24, с. 453].

«Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» англичанина Лоренса Стерна (1768) – еще одна важная книга, которая влияет на развитие взглядов российской элиты на идею образовательного вояжа. Именно у Стерна впервые путешествие трактуется не только как классическое описание новых мест и впечатлений, но и как перемещение по закоулкам собственной души. «Путешествие» Стерна подытоживает европейские опыты становления сентиментализма и закладывает основы нового модного жанра – литературные путешествия. Впечатленный книгой Стерна, Н.М. Карамзин создает «Письма русского путешественника» [14, с. 525-606] – основной отечественный текст, формирующий идею путешествия как самопостижения через глубокое знакомство с миром «других».

В «Письмах» Н.М. Карамзину удается дать «русский взгляд», предложив свой вариант разрешения дилеммы, которую ставил еще Д.И. Фонвизин перед Екатериной: «Как мы можем избавиться от двух противоположных и наиболее вредоносных предрассудков: во-первых, что в России все ужасно, а за границей все хорошо; во-вторых, что за границей все ужасно, а в России все хорошо?» [29, с. 25]. «Письма русского путешественника» читаются и в семье Романовых. Стерновская мысль о путешествии-самоидентификации прививается на русской почве и начинает реализовываться благодаря «Письмам» «первого литератора» – «последнего летописца».

Третий европейский текст, который стимулирует развитие идеи образовательных путешествий в России, – это роман Жан-Жака Руссо «Эмиль, или О воспитании» (1762). Отдельная часть «Эмиля» посвящена обоснованию необходимости специально организованного путешествия молодого человека (20-25 лет). С точки зрения Руссо, путешествия «развивают природный нрав и окончательно делают людей хорошими или дурными», при этом «дурно воспитанные и дурно направленные молодые люди заражаются в своих путешествиях всеми пороками тех народов, которых посещают», «но те, которые хорошо одарены, те, в которых старались правильно развить хороший природный нрав и которые путешествуют с искренним намерением научиться, те все возвращаются из путешествия лучше и благоразумнее, чем были перед отъездом» [21].

Екатерина II была хорошо знакома с творчеством Руссо. И хотя «Эмиль», как и ряд других произведений «жневского философа», запрещается императрицей в России, ибо «против закона», но педагогическую составляющую этого романа, включая раздел «О путешествии», Екатерина активно использует в практике планирования Grand-тура своего сына Павла [15, с. 272-274]. Руссо не был изгнан из учебных программ Павла Петровича, а в 1784 г., вернувшись из заграничного путешествия, цесаревич привез Екатерине II в подарок «ряд драгоценных статуй и картин, из современных писателей там были лишь бюсты Руссо и Вольтера» [15, с. 289].

Известно, что в конфликте Руссо и энциклопедистов Екатерина II стояла на стороне энциклопедиста Вольтера и позволяла себе систематически унижать Руссо – мнительного «меланхолика». Но его «Эмиль», благодаря и вопреки запрещению Екатерины, активно переводится на русский еще в ее правление и широко распространяется среди читающей публики. Мария Федоровна, жена Павла I, также не скрывала своего уважения к «жневскому философу». Ее дядя, принц Людвиг-Евгений Вюртембергский, вел оживленную переписку с Руссо, а мать, Фредерика-Доротея, также подарила бюсты

Вольтера и Руссо своему малолетнему внуку, старшему сыну Марии Федоровны – будущему Александру I [15, с. 290].

С творчеством Руссо был хорошо знаком и воспитатель будущего Александра II В.А. Жуковский. В его личной библиотеке есть Собрание сочинений Руссо (12 томов), на страницах которого много помет, сделанных рукою хозяина [3]. Роман «Эмиль» в библиотеке В.А. Жуковского представлен еще и тремя отдельными изданиями разных лет. Воспитатель цесаревича внимательно читал роман минимум три раза (в 1805, в 10-е гг. и в конце 20-х гг.) [10, с. 142-157], вступая с автором в активную полемику и формируя собственную педагогическую концепцию.

Первые образовательные путешествия наследников российского престола

Первое большое познавательное путешествие наследника российского престола было организовано Екатериной II для своего сына Павла [8]. В ходе европейского вояжа (1781-1782) граф и графиня Северные (Павел Петрович и его жена Мария Федоровна) посетили четырнадцать государств, Павел лично познакомился с европейскими правителями, известными политическими деятелями, военачальниками, основными творцами европейского Просвещения и встретился с Папой Римским. Императрица Мария Федоровна, используя опыт этого путешествия, будет впоследствии принимать деятельное участие в планировании и проведении Grand-туров своих младших сыновей, Николая и Михаила, выступая связующим звеном, соединяющим вояжи екатерининской эпохи и путешествия наследников в XIX веке.

А вот старшему внуку Екатерины II, Александру, не повезет с образовательным путешествием. Воспитанный республиканцем Ф. Лагарпом на идеалах Просвещения, цесаревич Александр тем не менее будет вынужден только наблюдать, как отправляются в путешествия другие: его сверстники, учителя, придворные сановники. Екатерина II, которая в начале 80-х годов спокойно отправляла в Grand-тур по Европе сына и была готова взять с собой в поездку в Крым старших малолетних внуков Александра и Константина (даже против желания их родителей) [27, с. 49], в 90-е годы выступала категорически против путешествий Александра.

Нежелание Екатерины объяснялось несколькими причинами. Во-первых, в тот момент, когда Александр вырос и его можно было бы отправить в путешествие, серьезно ухудшилась обстановка в Европе: французская революция, волнения по всей Западной Европе. Спустя всего несколько месяцев после казни Людовика XVI, в августе 1793 г. Екатерина в письме своему любимому европейскому корреспонденту барону Мельхиору

Гримму развенчивает слухи о путешествии своего старшего внука: «Так называемое путешествие Александра – это грубая ошибка газетчиков и заурядная выдумка. Мы его надлежащим образом поженим здесь в Рождество» [18, с. 585-586]. На самом деле стареющая Екатерина будет спешить с женитьбой внука и свадьбу шестнадцатилетнего Александра проведет уже в сентябре, предварительно выписав из Европы двух сестер – Баденских принцесс, чтобы Александр смог сделать выбор невесты на месте, в России. Вторая причина, почему Екатерина держит при себе и не отправляет Александра в образовательное путешествие по Европе и не отпускает его даже в поездку по России, – это активно разрабатываемые планы императрицы о назначении Александра своим наследником, минуя Павла.

Специального образовательного путешествия Александр так и не совершит, но, взойдя на престол, Павел I возьмет с собой в поездки по России двух своих старших сыновей. Первое путешествие (май-июнь 1797) произойдет сразу после его воцарения – путешествие по северо-западным землям и городам России (Смоленск, Орша, Минск, Вильно, Гродно, Митава, Рига, Нарва) [27, с. 153]. Вторая поездка будет длиться с мая по июнь 1798 года и охватит восточные территории (Владимир, Нижний Новгород, Казань, на обратном пути Тихвин, Новая Ладога, Ярославль) [27, с. 159-160]. Это и будут короткие познавательные путешествия наследника престола Александра и его брата Константина.

Только став императором, Александр много путешествует по России и Европе. Уже в первые дни после своего утверждения на престоле император снимает запреты на выезд за границу, установленные Павлом I, который так же, как и Екатерина был напуган бурными европейскими событиями. Александр I разрешает свободно провозить из-за границы печатную продукцию и сам становится активным «туристом». Из двадцати четырех лет своего правления Александр I семь лет проведет вне столицы (три с половиной года – за границей) [16, с. 22], передаст практику активных «туристических» и инспекционных монарших поездок последующим российским правителям и повлияет на окончательное становление практики больших образовательных путешествий великих князей Романовых.

Младшие братья Александра, великие князья Николай и Михаил, высочайшим повелением будут отправлены каждый в свое, специально спланированное путешествие (1816-1817 и 1817-1818), чтобы завершить образование. Они проедут не только по Европе, но и по важнейшим городам и землям европейской России. Точнее, путешествие по своей родной стране будет предшествовать вояжу по Европе. Эта практика закрепится. Все

сыновья и внуки Николая I заканчивают образование специально организованными путешествиями: сначала по России и лишь затем по заграничным землям. И этот процесс отражает новую общеевропейскую тенденцию [29], которую в начале XIX в. подхватывает российская аристократия: через путешествие по Отечеству постигать свое национальное своеобразие, манифестировать национальную идентичность, а затем расшифровывать мир «другого», сопоставлять его со «своим» в ходе зарубежного вояжа.

Образование как путешествие и путешествие как «венчание» с Россией

Наиболее полно концепция путешествия вписана в систему образования наследников российского престола В.А. Жуковским, который в 20-е гг. XIX в. подготовил подробный «План обучения» [7] цесаревича Александра Николаевича, старшего сына Николая I. Проект был выстроен с учетом отечественного и европейского педагогического опыта, мировой философии и культуры (в том числе культуры Grand-тур) и стал программным документом для воспитания всех романовских наследников.

В.А. Жуковский выделял отдельные периоды-этапы образования, сравнивая их с этапами большого путешествия. «Первый период. Отрочество. От 8-до 13 лет. Учение приговорительное. Сей период можно сравнить с приготовлением к путешествию: надобно дать в руки компас, познакомить с картою, снабдить орудиями, нужными для приобретения сведений и для открытий. <... > Второй период. Юношество. От 13 до 18 лет. Учение подробное. Продолжая сравнение, назовем сей период самым путешествием. Путеводный компас в руках. Карта известна. Дороги означены. Нет опасности заблудиться: ум приготовлен, любопытство пробуждено. Третий период. Первые годы молодости. От 18 до 20-ти лет. Учение применительное. Этот период мы сравним с окончанием путешествия. Сведения собраны, остается их обозреть, привести в порядок и определить, какое должно быть сделано из них употребление» [7, с. 233].

Итак, завершающий этап, «учение применительное», предполагал погружение в реалии собственной страны и «инореальность» посредством специально организованных многомесячных путешествий по России и Европе. Образование и воспитание цесаревича Александра Николаевича, воспитанника В.А. Жуковского, завершится (в соответствии с «Планом») большими познавательными путешествиями (1837–1839). В мае 1837 г. девятнадцатилетний цесаревич Александр отправился в семимесячное путешествие по своей стране, а ровно через год – в пятнадцатимесячное путешествие по Европе (1838–1839). Именно эти путешествия и станут эталоном для всех последующих образовательных вояжей великих князей.

Путешествия молодого Александра Николаевича были организованы с немыслимым доселе размахом: пятнадцатилетняя подготовка, кропотливый подбор участников (В.А. Жуковский только четвертый в списке основных сопровождающих, так как «слишком романтично» настроен), качественное жандармское сопровождение, подробное информационное освещение и т.д. Путешествия наследника решали целый комплекс задач: воспитательные, образовательные, практически-инспекционные, внешнеполитические и другие. Но центральной стала идеологическая составляющая. Путешествие по России мыслилось как «венчание» с Россией, как единение крепкой, здоровой самодержавной власти и почитающего ее народа, как путешествие по Святым местам, движение по истории и по Библии представителя самой правильной и праведной монархии [6]. Не случайно после российского путешествия цесаревича Александра А.Х. Бенкендорф, шеф жандармов, запишет: «Что же касается до пользы политической, моральной, сим путешествием достигнутой, то она по всеобщему всех разумению огромна. Наследник и народ российский взаимно познакомились, полюбили друг друга и соединились узами неразрывными» [20, с. 162]. И даже заграничное путешествие цесаревича Александра (1838–1839) европейским будет только по географии, но представления, взгляды, которые формируются в ходе этого вояжа, – это российско центрированные представления, это взгляд на Россию через европейские реалии [17].

Таким образом, образовательные вояжи российских наследников престола и великих князей подготовлены историей развития культуры путешествия. Возникнув в конце XV – начале XVI вв. как практика отправки в Европу молодых отпрысков английской знати, образовательные путешествия через всеевропейское осмысление XVII-XVIII вв. (культуру «Grand Tour», тексты эпохи Просвещения, российские венценосные путешествия XVIII в.) постепенно превращались в обязательный элемент образования и воспитания наследников российского престола. Эти путешествия решали разнообразные задачи (воспитательные, образовательные, практически-инспекционные, внешнеполитические, идеологические) и даже влияли на политический и культурный «климат» России. Эталонными стали образовательные вояжи цесаревича Александра Николаевича (1837–1839) как наиболее проработанные, выстроенные в рамках целостной образовательной стратегии, в которых была впервые реализована концепция «венчания» наследника с Россией.

Библиографический список:

21. Абрамова И.И. Значение «Гранд-тур» в образовании и воспитании джентльмена// Ярославский педагогический вестник. 2006. № 3. С. 75-82.
22. Бессарабова Н.В. Путешествия Екатерины Великой по России: от Ярославля до Крыма. М.: Эксмо, 2014. 349 с.
23. Библиотека В.А. Жуковского в Томске. Ч 3. Томск: Издательство Томского университета, 1988. С. 74-137.
24. Блудилина Н.Д. Западное учение и русские ученики // Россия и Запад: горизонты взаимопознания. Литературные источники последней трети XVIII века. Выпуск 3. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 191-224.
25. Буянова Н. Великий маринист и царская семья // Галерея. 2016. № 16. С. 53-68.
26. Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год / Сост. Л.Г. Захарова, Л.И. Тютюнник. М.: Издательство МГУ, 1999. 184 с.
27. Жуковский В.А. Подробный план учения Государя Великого Князя Наследника Цесаревича. 1826 // Русская старина. 1880. № 2. С. 227–254.
28. Зазулина Н. Миссия великого князя. Путешествие Павла Петровича в 1781-1782 годах. М.: Бослен, 2015. 544 с.
29. Ибнеева Г.В. Имперская политика Екатерины II в зеркале венценосных путешествий. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 469 с.
30. Канунова Ф.З. Вопросы мировоззрения и эстетики В.А. Жуковского: (По материалам б-ки поэта) / Том. гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. С. 142-157.
31. Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция LIX [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/kurs-russkoj-istorii/58 (дата обращения: 05.04.2018).
32. Лазарев А.В. Париж иностранцев эпохи *ars apodemica* (1570-1640 гг.) // Одиссей: человек в истории 2009. Путешествие как историко-культурный феномен. М.: Наука, 2010. С. 148-174.
33. Лотман Ю.М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Труды по знаковым системам. II. Тарту, 1965. С. 298.
34. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. «Письма русского путешественника» Карамзина и их место в развитии русской культуры // Н.М. Карамзин Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1984. С. 525-606.
35. Лотман Ю.М. Руссо и русская культура XVIII в. // Эпоха Просвещения. Л.: Наука, 1967. С. 272—274.
36. Мазин К.А. «Всю жизнь в дороге — и умер в Таганроге»: странствия императора Александра I // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 2. С. 9-22.
37. Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838–1839 / Под ред. Л. Захаровой, С. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2008. 744 с.
38. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т.23: Письма Императрицы Екатерины II барону Мельхиору Гримму (годы с 1774 по 1796) / Изд. и предисловие акад. Я.К. Грота СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1878. С. 585-586.
39. Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М.: Тип. Грачева и Комп., 1864. 568 с.
40. Россия под надзором. Отчеты III отделения. 1827-1869 / Сост. М.В. Сидорова, Е.И. Щербакова. М.: Российский Фонд Культуры, Российский Архив, 2006. 702 с.
41. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.marsexx.ru/tolstoy/russo-emil5.html#100>. (дата обращения: 05.04.2018).

42. Сазонова Л.И. Переводная художественная проза в России 30-х — 60-х годов XVIII в. // Русский и западноевропейский классицизм. Проза. М.: Наука, 1982. С. 127-139.
43. Сивков К.В. Путешествия русских людей за границу в XVIII веке. СПб.: Тип. Энергия, 1914. 134 с.
44. Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. В 2-х т.: Т.1. М.: ОГИ, 2002. 605 с.
45. Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. 6: Царевич Алексей Петрович. СПб.: тип. II-го отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии, 1859. С. 15-34.
46. Федоров С.Е. «Увидеть Париж и...»: путевые заметки юного англичанина // Одиссей: человек в истории 2009. Путешествие как историко-культурный феномен. М.: Наука, 2010. С. 130-147.
47. Шильдер Н.К. Император Александр Первый: его жизнь и царствование. Т.1. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1897. С. 153-160.
48. Янушкевич А.С. Путешествие В.А. Жуковского с великим князем по России в 1837 году как имагологический текст // Диалог культур: Поэтика локального текста. Горно-Алтайск, 2014. С. 14-23.
49. Dickinson S. Breaking Ground – Travel and National Culture in Russia from Peter I to Era of Pushkin. Amsterdam-New York: Rodopi, 2006.

Ardasheva M.E. **From Grand Tour to «Marriage» with Russia: Educational Journeys of the Heirs to the Russian Throne**

This article explores the emergence and development of the idea of educational journeys for the heir to the Russian throne. The author studies the paradigm shift in attitude towards space in the 18th century, analyses the first educational journeys of the Romanoff family members, traces the influence of the Grand Tour culture on the practice of educational journeys, studies some of the Enlightenment era texts, that determined the development of the idea of crown prince's educational journeys, and identifies the “benchmark” journeys.

Keywords: Russia, educational journey, Grand Tour, crown prince